

Людмила Чеботарёва

г. Нацрат-Иллит, Израиль

Этот город дождей...

Предошущение Чуда

В этот город дождей
из коллекции Оле Лукойе
Я вошла без зонта,
не боясь злополучной простуды.
Пахло в городе том не дождём,
а еловою хвоей –
Так, как в детстве моём
пахло предошущение Чуда.

Я по лужам бродила,
и плакали мокрые птицы –
Впрочем, может быть,
это лишь капли дождя, а не слёзы.
Я вернулась сюда.
Я хотела сюда возвратиться,
Чтоб стихи дочитать
постаревшему Деду Морозу.

Я вернулась в мой город дождей,
но осыпались краски
(Только детство бывает
таким разноцветно-невинным).

Я дошла до черты,
за которой кончаются сказки,
И охрипла кукушка в часах
над остывшим камином.

Пахло в городе хвоей,
свечами и терпким лимоном –
И я Чуда ждала,
а оно не хотело свершаться.
И погасла звезда
над предутренным мокрым перроном.
Я напрасно в мой город дождей
приходила прощаться.

Старая фотография

Фотографом обещанная птичка
Из детства всё никак не долетит.
На фото – я, девчонка-невеличка,
И у меня слегка надутый вид.

Фотограф мне рассказывал про птицу,
И я ждала, дыханье затаив.
Но вот уже, готовая скатиться,
Дрожит слеза. И уничтожен миф.

Поник порхавший бабочкою бантик,
Мгновенно потеряв свою красу.
Ах, объяснять не надо, перестаньте!
Я знаю: птички – в поле и в лесу.

Им тесно в рамке фотоаппарата,
Они привыкли к высоте небес.
И я порой персоною *non grata*
Вдруг чувствую себя в стране чудес.

Но и сегодня жду, как в детстве, чуда.
И чудеса случаются – во сне...
А птички – нет, и никогда не будет,
Её напрасно обещали мне.

Лежит воротничок матроски косо,
И галстук отклонился от прямой.
Устали быть приглаженными косы,
И я устала. Я хочу домой!

А где тот дом? И где родные лица?
Но – стоит на мгновение заснуть –
Ко мне из детства вылетают птицы...
Надеюсь, долетят когда-нибудь.

